

В просторной комнате для допросов все восемь дознавателей молчали. Их лица ничего не выражали. Гу Цзюнь без страха смотрел им в глаза. По большей части он рассказал правду.

Гу Цзюнь даже сообщил правду о том, что члены компании Лай Шенг, с которыми они столкнулись, были душами другого мира, и что они намеревались призвать демона, чтобы поглотить его силы. Он не стал вдаваться в подробности о демоне, утаив факты о Лэндоне, Сыне Несчастья и привязанной к нему системе.

Гу Цзюнь озвучил это так, как будто ничем не отличался от охотников на демонов, кроме особого инстинкта и скрытой памяти об иноземной цивилизации, вызванной экспериментами, когда он был Духовным Дитем. Именно особый инстинкт позволил ему запустить заклинанием механизм, с помощью разума разорвать оковы святилища, прервав заклинание компании Лай Шенг, и активировать туннель между баньяновыми деревьями.

Это не было заклинанием, Гу Цзюнь не знал, как создавать заклинания, что было правдой.

Правду, что юноша скрыл - особый инстинкт исходил от двух сторон личности Лэндона.

Отделенный от Лэндона Гу Цзюнь являлся обычным человеком. У него отсутствовали такие способности, как сверхчеловеческая сила или лазерный луч из глаз.

Гу Цзюнь долго и тщательно обдумывал, прежде чем решиться рассказать правду. Конечно, он мог солгать, и никто не смог бы проверить. Но он хотел проявить добрую волю. Возможно, Гу Цзюнь упустил некоторые вещи, но его цель схожа с Тяньцзи - сохранить мир среди человечества.

— Полагаю, лес уже сгорел дотла, — серьёзно сказал Гу Цзюнь, — Источник болезни искривленного баньяна исчез. Думаю, появились соответствующие изменения в развитии болезни на Земле? Деревья сожглись или рухнули? Очень на это надеюсь.

За последние дни Гу Цзюнь не получил новых изменений. Ему даже не отдали конфискованные ранее вещи, что означало - он уже целую неделю не принимал лекарства для опухоли мозга.

Восемь дознавателей не ответили на вопросы Гу Цзюня. Взамен они что-то записали в документах.

Первым заговорил Чэнь Яоянь:

— А-Цзюнь, сейчас мы зададим тебе несколько вопросов. Я надеюсь, что ты скажешь правду. Во-первых, ты не думаешь, что иноземной мир обладает великой ценностью для исследования?

— Я уже говорил, — сразу же ответил Гу Цзюнь, — Это смертельная ловушка, бездна. Сейчас мы нуждаемся не в исследовании мира, а предотвращение сближения миров.

— Ты упоминаешь о естественных рисках при исследовании, — возразил Дин Цзиньлин, другой дознаватель из научно-исследовательского отдела, — Но исследование нового света в ходе великого путешествия и выход в космос нес не меньший риск, чем исследование других миров. Но разве не благодаря исследованиям люди достигли того уровня развития, которым мы наслаждаемся сегодня?

— Это совершенно другое, — Гу Цзюнь покачал головой, — Как яблоки и апельсины.

Гу Цзюнь знал, что защитные шлемы дознавателей внутри оснащены коммуникаторами. Их реакция несла с собой позицию начальства. Было ясно, что начальству не понравилось принятое им решение, поэтому они давили на него. Отсутствие информации могло сделать блестящий ум таким же тупым как у дурака. Гу Цзюнь не злился на руководителей, потому что они не владели всей информацией ужаса болезни, как кровохарканье. Но он должен заставить их понять всю серьёзность ситуации.

— Если вам нужна аналогия, то люди не подходят для сравнения. Дикий кабан подходит лучше. Скажем, однажды дикий кабан решил, что хочет исследовать мир за пределами лежки, и направился в город. Первое здание, в которое он зашел, оказалось скотобойней. Вот что подсказывает мне инстинкт. На мой взгляд, дикому кабану лучше оставаться под защитой дебрей.

Услышав то, что хотел сказать Гу Цзюнь, группа снова замолчала — Дикий кабан...вооруженный ядерным оружием?

— Ты не думаешь, что твой взгляд на человечество слишком циничен и пессимистичен?
— спросил Лю Мян из отдела оценивания. Вопрос уже включал оценивание личности Гу Цзюня.

Гу Цзюнь еще раз тяжело вздохнул:

— Что бы произошло, если бы рак передавался по воздуху? Задумайтесь. Даже процесс разложение ускорился в том мире. Кто знает, к какой трагедии может привести исследование?

Гу Цзюнь был взволнован. Гордыня всегда являлась грехом человечества, причем первым грехом.

Именно тогда дознаватель из отдела расследований, Ян Синсань, спросил:

— Уничтожив канал, как ты можешь быть уверен, что у людей из компании Лай Шенг нет доступа к другим каналам?

— Другого канала нет, так как червоточины находились только в баньяновом лесу, — пояснил Гу Цзюнь, — Баньяновые деревья были преобразованы тем, что мы называем аномальной энергией, и тем, что иноземная цивилизация звала демоном. Демон...да, я знаю, как нелепо звучит, но это правда. Поскольку все баньяновые деревья сгорели, то других каналов больше не появится.

— Тогда, каковы твои доводы в пользу уничтожения пяти листов записей? — настаивал Ян Синсань, — Ты планируешь сохранить информацию для себя?

— Конечно, нет, — слегка усмехнулся Гу Цзюнь. Он знал, что будут обвинения, — Слова имеют

силу только тогда, когда записаны на пергаменте, особенно заклинание по призыву болезни искривленного баньяна.

Гу Цзюнь ничего не утаивал. Несмотря на то, что он был в меньшинстве, он чувствовал себя непринужденно:

— Я могу прямо сейчас написать заклинание, как на иноземном языке, так и на родном языке, но это будет подделкой без силы. Никто больше не сможет вызвать болезнь искривленного баньяна.

— Хмм... — Лю Мян замолчал. Если это было правдой, то Гу Цзюнь действительно хотел все уничтожить. Человек с высоким восприятием желал абсолютного уничтожения... Лю Мян открыл рот, чтобы спросить, — По какой причине сработал твой инстинкт? Как ты оцениваешь свое психическое состояние?

— Раньше мое психическое состояние было довольно мрачным и унылым, — честно ответил Гу Цзюнь, — Но, взорвав лес, я почувствовал себя намного лучше.

Лю Мян с любопытством повернулся к Чэнь Яояну. Последний кивнул, и Лю Мян продолжил говорить:

— А-Цзюнь, ты знаешь, сколько набрал в S-оценивании?

— Нет, — Гу Цзюнь нахмурился. Судя по вопросу, значение было очень низким. Когда он присоединился к Тяньцзи, у него было 75 баллов...

— 51.

— ... — поразился Гу Цзюнь. Это тактический прием во время допросов? Использовать ложную информацию, чтобы сломить его? Как он мог набрать 51 балл? Он чувствовал себя совершенно нормально.

Восемь дознавателей уставились на Гу Цзюня со смесью тревоги и беспокойства.

Если сотрудник получает меньше 50 баллов, то его принудительно отправляют в отставку. На самом деле, 51 балл являлся кодировкой от обозревателя. Это означало, что субъект находится на грани безумия, и его психическое состояние крайне нестабильное, но еще есть шанс на выздоровление. Это окно возможностей, предоставленное психологом Лян Цзяхуй для Гу Цзюня.

— 51? — не поверив, повторил Гу Цзюнь. Высказывание Сюэ Ба всплыло в голове - Сошедшие с ума люди не всегда осознавали, что сошли с ума.

Нет, Гу Цзюнь выбросил эту мысль из головы - Должно быть, что-то не так с результатом.

Возможно, борьба света и тьмы в сердце исказила физические данные, вызвав ошибку. Гу Цзюнь был уверен, что он психически здоров.

Группа дознавателей обратила пристальное внимание на ответ Гу Цзюня, что также входило в критический обзор.

— А-Цзюнь, тебе не нужно беспокоиться, — утешил Лю Мян, — 51 балл не означает, что ты сумасшедший. Просто значит, что твои действия могут стать более агрессивными.

— Я знаю, что сделал, — Гу Цзюнь выпрямился на месте. Он сказал настолько искренне, насколько был способен, — Я врач и спасал людей. Я не сумасшедший.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2477472>